

12.12.19

ЧИСТО НЕМЕЦКОЕ УБИЙСТВО: ПОЧЕМУ ГЕРМАНИЯ НЕ ПОВТОРИЛА «ДЕЛО СКРИПАЛЕЙ»

В преддверии парижской встречи «нормандской четверки» российско-германские отношения столкнулись с новым вызовом. Двое российских дипломатов покинули немецкую столицу из-за обвинений в недостаточной поддержке расследования убийства чеченского полевого командира Зелимхан Хангошвили в августе этого года. Скандальная история, успевшая было быстро исчезнуть из газетных заголовков, вновь получила широкое освещение в немецкой прессе и стала одной из тем переговоров Владимира Путина с Ангелой Меркель, но новой «скрипалиады» в итоге не получилось.

В ситуации вокруг берлинского убийства и его освещения в СМИ в самом деле можно найти много параллелей с британским «делом Скрипалей». В очередной раз перед обывателем предстает картина всемогущих российских спецслужб, готовых действовать показательно и беспощадно на территории других государств. В Кремле обвинения Запада отвергают и, как может показаться со стороны, отказываются от сотрудничества в расследовании, еще больше наводя на себя подозрения.

И все же события в Солсбери и Берлине различаются по своей логике и последствиям. Получив летом этого года возможность раскрутить маховик санкций и оседлать новую волну антироссийских настроений на Западе, немецкое руководство не стало торопить события. Вместо громких заявлений в Германии запустили процедуру расследования, которая до недавнего времени не вызывала особого интереса у германских и мировых медиа. На смену языку сенсационных провокаций пришел скучный язык немецкой бюрократии, отпугнувший журналистов лучше, чем любые запретительные меры.

Во многом именно поэтому высылка российских дипломатов из ФРГ стала громом

среди ясного неба. Но даже этот показательный жест не сильно приблизил ситуацию к сценарию «скрипалиады». Германия не стала призывать союзников по ЕС и НАТО последовать своему примеру. В Париже, например, действия Берлина были оценены с позиции солидарности, но численность российского дипломатического корпуса во Франции не пострадала. В свою очередь, Россия долгое время воздерживалась от ответных шагов: зеркальных или асимметричных. Однако 12 декабря стало известно о выдворении двух сотрудников посольства ФРГ в Москве, оба должны покинуть пределы России в течение семи дней.

В отличие от британских политиков, немецкий истеблишмент не проявил полного единства в оценке произошедшего в Берлине и действий правительства ФРГ. Так, высылку российских дипломатов до завершения расследования **раскритиковал** заместитель председателя фракции Свободная демократическая партия (СвДП) в Бундестаге Александр Граф Ламбсдорфф. Он назвал сокращение дипкорпуса до судебного решения непрозрачным. Традиционно симпатизирующие России представители партии «Левые» призвали к установлению прочного диалога между Москвой и Берлином по расследованию убийства. Ангела Меркель отказалась от любых оценочных суждений по данному вопросу до завершения расследования, самоустранившись от дискуссии.

Немецкие политики, настроенные по отношению к Москве критично, скорее **призывали** не к новым санкциям или высылкам дипломатов, но требовали от российской стороны сотрудничества и конструктивного взаимодействия по расследованию убийства. Отсылки к перспективе углубления кризиса встречаются у них в расплывчатой форме и скорее служат абстрактным предостережением, чем реальной угрозой. Все это мало напоминает боевой настрой британских парламентариев в дни инцидента в Солсбери.

Сигналы со стороны Германии показывают, что Берлин не намерен любой ценой привлекать Россию к ответственности за убийство и строить на этом масштабную информационную кампанию. Идеальные возможности для этого были упущены, вероятно, сознательно, в первые дни после преступления. Новое обращение к наскучившему сюжету следует рассматривать в ограниченном масштабе российско-германских связей. Речь идет не только о возможных маневрах в рамках взаимодействия Берлина и Москвы по «нормандскому формату», но и о других дискуссионных темах, от вопросов поставок энергоресурсов до особенностей функционирования санкционного режима и способов его обхода.

В то же время в сложившейся ситуации Берлину важно сохранить лицо среди союзников на Западе. Убийство на улице немецкой столицы бывшего участника чеченской кампании, воевавшего на стороне террористических формирований, делает логичным обращение к России как минимум за консультационной поддержкой. Помещение такого запроса в упаковку уже традиционных обвинений в адрес Москвы может показаться недалёковидным, однако немецкая дипломатия вынуждена проявлять твердость, соответствуя внутриблоковой дисциплине и трансатлантической солидарности.

Ответная реакция России полностью повторяет позицию Москвы во время кризиса в Солсбери. На первый взгляд она понятна и непротиворечива. Если нет никаких доказательств причастности к преступлению, то нет необходимости ввязываться в

дискуссию и бежать впереди принципа презумпции невиновности. Остается лишь посмеяться над новой попыткой Запада обвинить Россию в своих неурядицах.

Однако в случае с убийством Хангошвили такая позиция играет скорее на пользу тех, кто видит и в немецком, и в британском инцидентах вездесущую «руку Москвы». Формализованная отстраненность российской реакции на скандал вокруг отравления в Солсбери в 2018 году была закономерной, **но не идеальной**. Она оставляла политикам и прессе на Западе широкое пространство для раскручивания новой «русской угрозы», а лаконичность российских дипломатов скорее подливала масла в огонь и усиливала подозрения.

В случае с Германией подобный подход выглядит еще менее оправданным. Немецкие политики стерпят холодный тон Москвы и даже не сочтут его за угрозу. Однако особый характер российско-германских отношений предполагает доверительный диалог между двумя странами, и здесь проявление готовности к сотрудничеству не должно быть истолковано как проявление слабости или тем более признание вины за преступление.

Оригинальная публикация rubaltic.ru

Источник: **Чисто немецкое убийство: почему Германия не повторила «дело Скрипалей»**

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

